

Глядя на своего противника, Аинз закусил губу.

Дракула было именем одного из уникальных НПС, существовавших в Иггдрасиле, именем одного из сильнейших вампиров во всей игре.

В игре существовало несколько различных боссов-вампиров и одним из них являлся Истинный Предок всех вампиров, Каинавель, Бог Вампиров и Владыка Крови. Он неоднократно упоминался в лоре многих способностей, предметов и квестов, однако в отличии от остальных богов - никогда не фигурировал напрямую, так как будучи одним из самых злых богов он бы являлся противником для всех игроков и, будучи богом, вызвал бы значительное влияние на окружающие его территории и населявших их НПС - по крайней мере с точки зрения лора - из-за чего в конце концов создатели игры не стали добавлять его в игру. Нет, в конце концов, спустя несколько лет, во время ивента на Хэллоуин Каинавель собрал достаточно сил, чтобы воплотиться в мир и попытаться его уничтожить, однако он оказался крайне слабым противником для своего столь громкого титула. Конечно, он все еще был способен сразиться с тремя или, при некоторой натяжке, с четырьмя стоуровневыми игроками и даже победить их, для одного из богов и редкого ивентового босса, появившегося исключительно на две недели и дропавшему уникальный дроп и даже некоторые игромеханические изменения вроде титула "Старшей Крови" любому игроку вампирской расы, убившему его, он оказался неожиданно слабым и весьма разочаровывающим в качестве противника.

Однако важно в данных условиях было не это, а тот факт, что как и полагается богу, Каинавель обладал целой группой подручных, организовывавших Сады Крови, целое полноценное подземелье, которое должен был пройти любой игрок, решивший поучаствовать в сражении с Каинавелем. И, как и полагается, в этом подземелье у Каинавеля существовали не только толпы бесполезной мелочевки, но и четверо его доверенных лейтенантов - Елизавета, Владислав, Александр и Константин. Одновременно с тем, каждый из его доверенных лейтенантов обладал и другим именем, именем своей "вампирской" персоны - Кармилла, Дракула, Каин и Авель. Каждый из этих лейтенантов был противником, обладавшим собственной специализацией, набором уникальных навыков и тактик, условий сражения - но каждый из них был сравним по силам с игроком с того уровня даже в обычных условиях - в то время как в подземелье каждый из них получал существенный бонус от своего бога.

Из четырех - Дракула представлял из себя нечто вроде магического рыцаря, сочетавшего в себе черты воина и мага. Хотя он был слабее в магии, чем полноценный маг, и слабее в сражении, чем полноценный воин, он был намного сильнее любого из них поодиночке благодаря своей способности навязать магу ближний бой, а воину - магический, из-за чего сражение с ним было, возможно, наиболее сложным из всех четырех - по крайней мере для Аинза точно. Конечно, в то время в Иггдрасиле он смог победить Дракулу, и, подозревал, что с подготовкой и определенной тактикой он смог бы победить тогда даже Каинавеля, однако в текущих условиях вокруг него был не Иггдрасиль - и сражение с противником уровня Дракулы было для него выше его возможностей.

Однако отступать сейчас было нельзя. Стоявший напротив него противник выглядел благородно, однако он явно не собирался отступать из боя, даже если бы сам Аинз предложил бы ему разойтись миром - не говоря о его более чем экспрессивной помарке о его вампиризме и вопросе, заданном Аинзом.

Поэтому Аинз, взглянув внимательно на Влада, не стал затевать диалог с ним и ожидать его действий - среагировав первым.

- "Напалм", - согласно его команде, феерия огня мгновенно разразилась на месте, где

находился Дракула. Тот все же был достаточно быстрым для того, чтобы успеть отреагировать на действия мага, однако недостаточно быстрым для того, чтобы успеть вырваться из объятий огня до того, как они вознеслись до неба, поэтому, появившийся из огня спустя секунду силуэт оказался объят пламенем.

Хотя это была и не столь ужасающая магия, как та, что Аинз сотворил всего пару минут назад, меньше двух десятков современных магов смогли бы произвести подобный эффект - и всего пять смогли бы воссоздать его по одному щелчку пальцев, как это сделал сам Аинз. Слуга с Выносливостью ранга С скорее всего мгновенно был бы сожжен подобным заклятием и даже обладавший более высоким рангом Дракула бы крайне серьезно пострадал от подобной силы. Однако, хотя Влад III, Господарь Валахии, и жил на Земле в те времена, когда магия уже была слишком редка для того, чтобы править этим миром, его легенда превосходила его смертное имя - как Великий Вампир, магия смертных была для него не более, чем игрушкой, из-за чего даже столь сильное заклятие должно было оставить на нем не больше, чем пару ожогов.

Однако вырвавшаяся из огня фигура пылала. Покрытый огнем, легко слизывающим плоть с его костей, вампир ударил деревянной пикой в сторону Аинза, однако прежде, чем копьё смогло бы пробить тело мага - тот использовал заклятие вновь.

- "Телепортация", - с этим заклятием Аинз перенесся на сотню метров вперед, после чего скомандовал вновь, - "Напалм".

Колонна огня вновь поглотила место, где находился Дракула, сжигая его тело с силой небольшого солнца, вспыхнувшего по воле некроманта.

По какой-то причине, должная защищать Лансера Сопротивляемость Магии едва справлялась с напором заклятий Аинза. Было ли это связано с силой Аинза? Да, но лишь частично. Настоящая и самая важная причина крылась в другом.

"Как я и думал" - Аинз заметил сам себе, когда за второй опавшей колонной огня вновь увидел фигуру Дракулы, обожженного магическим пламенем - "Огонь хорошо работает против нежити и вампиров."

В новом мире нежить не была уязвима к огню. По крайней мере больше, чем к ней был уязвим обычный человек - мертвая плоть плохо поддавалась высоким температурам и плохо горела, в то время, как голые кости скелетов не горели вовсе. Более того, вампиры в новом мире не являлись нежитью вовсе - по крайней мере, по общему определению того, что такое нежить. Даже если какие-то виды нежити могли бояться огня - вампиры явно не стали бы страдать от него больше, чем-то полагалось их природой.

Но не для Аинза. В Иггдрасиле вампиры являлись нежитью, а вся нежить была уязвима для огня - из-за чего сейчас Аинз даже не сомневался, отправляя одну огненную колонну за другой в сторону противника. И его феноменальное "Существование Вне Предела" позволяло ему это. Как существо, принесшее свой "принцип существования" в виде одного из своих навыков - такие вещи, как "вампиры уязвимы для огня" были для него само собой разумеющимися. И его навык, подчиняясь этой логике, вступал в схватку с миром вокруг, заставляя его поверить в истинность утверждений Аинза. И хотя этот навык не был полностью положительным - поскольку против нежити была неэффективна черная магия или магия холода Аинз бы получил огромное снижение эффективности своих заклятий подобного эффекта, направленных на Дракулу - хотя тот на самом деле и был уязвим для них не меньше любого другого живого существа - в данный момент именно эта способность делала заклятия Аинза столь смертоносными.

Дракула бросился на Аинза вновь, однако тот не стал отвлекаться или менять тактику, видя, что она работает.

- "Напалм", - скомандовал он, однако в этот раз Влад оказался проворнее и смог уклониться от вспыхнувшей колонны огня, едва подпалив свой плащ.

- Похвально... - начал было он, однако Аинз не отвлекался.

- "Напалм", - прочитал он еще одно заклятие, после чего спокойно ушел в другую сторону, - "Телепортация"...

Артурия уклонялась от удара раз за разом, раз за разом, раз за разом. Вправо, влево, пригнуться, подпрыгнуть...

- АРТУР! - звероподобный рев Ланселота разорвал звук сражения, после чего Король Рыцарей едва успела выставить свой клинок, прежде чем новый удар отправил ее в недолгий полет.

Удар Ланселота был такой силы, что даже в латных перчатках, держа в руках Экскалибур, обладая всей силой Слуги, Артурия почувствовала, как на секунду онемели ее руки.

Удар отправил девушку в недалекий полет - однако легко та смогла сгруппироваться в воздухе, легко приземлившись на ноги пару секунд спустя. Но лишь для того, чтобы мгновенно уйти в сторону, спасаясь от следующей череды ударов.

- АРТУР! - подобно безумному зверю, воющему свой боевой клич, Ланселот бросался раз за разом, - АРТУР! АРТУР! АРТУР!

Артурия уходила от ударов с все сокращающимся и сокращающимся промежутком, едва успевая иногда отмахиваться от надвигающейся на нее фигуры черного рыцаря.

Он ушла от удара один раз, второй, третий, четве...

Резко врезавшееся в солнечное сплетение колено на секунду выбило воздух из Артурии и, если бы не взвопившие в ее теле инстинкты, заставившие ее изогнуться в немыслимом пируэте, чтобы выставить клинок под удар импровизированного оружия в руках Ланселота, то следующий удар мог бы и стать для нее последним. Очерненный Экскалибур принял на себя удар оружия в руках Берсерка, однако вместо того, чтобы разорвать на части столкнувшееся с ним оружие - он лишь бессильно заскрежетал, будто бы столкнувшись с железом вместо дерева, прежде чем Артурия смогла найти в себе достаточно сил для того, чтобы уйти из-под следовавшей серии ударов.

- АРТУР! - разразившись следующим криком, Ланселот бросился вновь, не давая Королю возможности даже передохнуть.

"Это..." - только после этого и с самого начала боя, единственная мысль проскочила в голове Артурии - "Несколько неприятно."

Во времена жизни Ланселот был идеальным рыцарем. По технике фехтования он превосходил саму Артурию - нет, не было бы глупым сказать, что он превосходил любого рыцаря Круглого Стола в сражении. Артурия могла сражаться с ним, используя грубую физическую силу и манавзрыв, однако если бы она решила сразиться с Ланселотом в честной дуэли, не пользуясь

своими преимуществами - то она мгновенно бы оказалась на земле, потирая все места, который Ланселот счел бы нужным ранить в дуэли. Иными словами - единственной надеждой в этом случае для Артурии оставался манавзрыв и превосходство в чистой силе.

Однако став Берсерком Ланселот принес в жертву свой разум, обменяв его на силу. Иными словами - сейчас он был более, чем сравним с Королем Рыцарей. Даже ее манавзрыв давал ей лишь секундное преимущество, прежде чем Ланселот вновь настигал ее в сражении.

Конечно, если Ланселот действительно полностью потерял разум, то его техника фехтования должна была также кануть в Лету, превратив его из благородного рыцаря в безумного зверя, размахивающего клинком как дубиной. Однако этого не произошло. Каждый финт и выпад Ланселота был идеален, как будто бы она вновь сражалась с ним во дворе Камелота, ожидая терпеливо, как он, победив в их сражении, научит ее новому приему. Нет, возможно, его техника даже стала лучше - к идеальному фехтованию Ланселота добавилась его безумная ярость, направленная на Артуру, из-за чего все его безупречные финты приобретали внутреннюю искру, становились злее и сильнее каждый раз, стоило ему только размахнуться его неповоротливым оружием. Артурии приходилось уходить из-под его атак, лавируя между одним взмахом и вторым, без возможности даже лишний раз взмахнуть Экскалибуром. Девушка была загнана в глухую оборону.

"Это..." - спокойно анализировала она свою ситуацию - "Плохо."

Ланселот не был непобедимым противником. Если бы Артурия смогла ударить его своим Благородным Фантазмом, то он погиб бы мгновенно, ей требовалось всего-лишь несколько секунд на активацию.

Но Ланселот не давал ей этих нескольких секунд.

Уйдя от следующего удара, девушка увернулась от новой атаки, после чего совершила прыжок назад, разрывая дистанцию.

В текущий момент она получала от Аинза пятьдесят процентов от всей его максимальной силы, от всей его маны. Если бы Аинз открыл ей полный доступ, то она стала бы в два раза сильнее - она бы превзошла Ланселота по всем параметрам, после чего, с помощью манавзрыва смогла бы уничтожить его за несколько ударов.

В любом другом случае она именно это и сделала бы. Сражаясь с Драконьей Ведьмой, или с Сейбером, или с девушкой с католическим крестом - она бы мгновенно использовала все свои резервы, после чего уничтожила бы своего противника за несколько мгновений, не оставляя ему шанса.

Но не сейчас.

Уклонившись от очередной серии ударов, Артурия сделала шаг назад. Ланселот медленно, но верно теснил ее.

Ланселот. Имя ее позора. Человек, что стал причиной ее поражения. Ланселот-безумец, Ланселот-предатель, Ланселот-бунтарь. Имя ее главного противника и имя ее дорогого друга.

Уходя раз за разом от ударов, Артурия пыталась разглядеть в каждом последующем ударе что-то от настоящего Ланселота, того, которого она знала когда-то. От ее друга, учителя, последователя. Но не видела ничего.

Этот Ланселот дышал яростью. Ненависть, гнев и безумие правили его разумом - и с каждым ударом это становилось все отчетливее и отчетливее. В нем не было ничего, только слепая ярость и безумие.

Этот Ланселот был закован в латы из боли и гнева и не видел иного выхода, кроме как продолжать вращаться в них все сильнее и сильнее, сходя с ума все больше и больше.

В мгновение Артурия оступилась, позволив Ланселоту занести свое оружие для последнего удара, однако в последнюю секунду, когда рыцарь в черном возник за ее спиной - первый манавзрыв, затем второй, третий и четвертый - позволили ей превзойти лимиты даже идеального рыцаря и нанести мгновенно удар Экскалибуром. Позволив Ланселоту контролировать бой, Артурия попыталась заманить его в ловушку - но даже обезумевший, Ланселот был более искусным рыцарем, чем Артурия когда-либо была. Столь очевидный финт не стал для Ланселота неожиданностью - и тот мгновенно постарался уклониться влево. Если бы не многократный манавзрыв - то он легко бы ушел от удара. Но Артурия не стала играть с судьбой - и потому Экскалибур вонзился в тело рыцаря, оставляя глубокую рану на его груди. Легкое было пробито, однако Ланселот, казалось, даже не отреагировал на это, лишь ответив на удар серией своих безумных атак.

Артурия ушла вновь обратно прыжком, остановившись на секунду.

-Ланселот...- впервые за весь бой произнесла она и Ланселот, пылающий ненавистью рыцарь, остановился, - Прости меня.

На секунду черный рыцарь остановился, прежде чем взорваться новым фонтаном ненависти.

-АРТУР! - казалось, сама земля начала трескаться под его ногами от его ненависти.

Артурия лишь обнажила клинок.

Произошедшего нельзя было изменить и Артурия собиралась убить Ланселота. Однако это не значило, что она перестала нести ответственность за него. Ланселот был ее ошибкой - и она должна была исправить свою ошибку лично.

Клинок сорвался с руки Серенити, заставив Ведьму отмахнуться от атаки одной рукой, легко отбив стальной перчаткой удар. Жанна воспользовалась секундным замешательством, направив свое копьё в сторону Ведьмы, заставив ту отмахнуться от новой атаки, подставив под острие знамени Жанны черный клинок. Серенити, воспользовавшись секундной заминкой, бросила еще два клинка в сторону Ведьмы.

Та, чуть нахмурившись, резко изогнулась, пропуская две полосы стали над собой, после чего ударом клинка парировала последовавший удар Жанны, и, сделав половину шага назад, поднявшись, контратаковала. Черный клинок в руках Ведьмы словно бы поглощал свет, не оставляя на своей поверхности даже блика, будто бы он был полностью собран из тьмы - и сила рук, державших клинок, превосходила силу ослабшей Жанны, из-за чего та едва успела подставить свое знамя, чтобы отбить удар - но прежде, чем Ведьма смогла следующим ударом разрубить древко копья - резкое движение за спиной Ведьмы заставило ту бросить атаку и нанести еще один удар наотмашь. Серенити, воспользовавшись своей превосходящей ловкостью, легко ушла с линии атаки, после чего в одно слитное движение отступила, бросив еще несколько ножей в сторону Ведьмы. Жанна, обнаружив отсутствие давления на себе - мгновенно сделала шаг назад, уходя от возможности атаки Ведьмы.

Сражение происходило в таком ключе уже десяток минут. Трое участников кружили вокруг друг друга, обмениваясь незначительными атаками, не переходящими в настоящий удар. Все атаки Серенити были слишком слабы, чтобы ранить Ведьму. Все атаки Жанны Ведьма легко блокировала. Но все попытки Ведьмы атаковать в ответ легко прерывались атаками Жанны или Серенити. Ситуация напоминала пат.

Трое сражавшихся обменивались незначительными уколами, продолжая танцевать вокруг друг друга, но никто не мог нанести значительно раны. И все же...

Медленно, Ведьма сдавала свои позиции.

В сражении один на один Ведьма смогла бы убить любую из двух Слуг. Не смотря на то, что Серенити обладала огромной Ловкостью - в сражении один на один, где Ведьма смогла бы сконцентрироваться полностью на ее атаках - она вычислила бы ее стиль сражения, после чего всего одна атака мгновенно бы убила Серенити.

Если бы Жанна обладала своей полной силой - возможно, она бы стала серьезным противником, но Ведьма считала, что она смогла бы одержать верх в сражении. Не беспочвенно.

Но сейчас, когда Жанна потеряла столько своих сил - победа над ней была бы ненамного сложнее победы над обычным зомби. Дольше, но не сложнее.

Но вместе с тем Ведьма сражалась с двумя Слугами уже десять минут и... Проигрывала.

Да, это было незаметно, но Ведьма медленно проигрывала это сражение. Атаки Жанны не достигали ее, а атаки Серенити оставляли лишь неглубокие царапины - но Ведьма действительно медленно отступала под натиском двух. Царапины значили едва ли нечто большее, чем просто царапины, но Ведьма понимала, что она проигрывает. Медленно и неотвратимо.

Если бы кто-нибудь пожелал сравнить ход сражения, то он бы выглядел как сорок девять процентов победы со стороны Ведьмы - и пятьдесят один со стороны ее противников. Не смотря на то, что этот перевес был ничтожен, всего в два процента - он все же был. Атаки Серенити, оставлявшие царапины на теле Ведьмы, были подобны признакам этого перевеса. Слишком незначительные, чтобы быть названными даже полноценными атаками - и все же реальные, существующие, доказывающие, что пусть и на жалкие проценты, но сама Драконья Ведьма была слабее.

Нет.

Мысль о ее слабости всколыхнулась в ее разуме, словно пламя свечи, поднявшееся из тлеющих углей.

Нет.

Бессилие мгновенно распространилось по ее разуму, словно бы сухая листва подхватила искру пожара от тлеющей свечи.

Нет. НЕТ. НЕТ!

Она не была слабой! Она была сильнейшей из всех! Она убьет их всех! Никто не предаст ее! Никто не сможет превзойти ее! Месть, хаос, боль!

Сжав зубы, словно бы стараясь раскрошить их друг об друга, Ведьма чуть слышно, зарычала.

Копье Жанны вновь было направлено в тело Ведьмы, но та знала, что продолжая отступать он лишь дала бы возможность Слугам продолжить свое медленное продвижение к победе. Никто не должен был победить ее!

Ненависть затопила разум Ведьмы, после чего рука, закованная в черные латы, перехватила копье, направленное в ее сердце, и резко дернула его на себя. Жанна, не выпустившая знамени из рук, оказалась мгновенно перед Ведьмой.

Боль пронзила сознание Ведьмы двумя клинками Серенити, вонзившимися в ее подставленную спину, однако никакая боль не значила для нее теперь. Черный клинок, не отражающий свет, вошел в живот Жанны, заставив ту замереть от боли на секунду - после чего вышел резким, разрывающим движением, заставляя Святую на мгновение потерять сознание, прежде чем Ведьма смогла отбросить ту от себя. Клинки Серенити вновь вонзились в тело Ведьмы, заставив ту зашипеть от боли, но когда меч в ее руках очертил дугу вокруг девушки - Серенити уже ушла от удара, оказавшись в стороне от Ведьмы.

Совершив двойной прыжок, Ассасин оказалась перед Ведьмой, после чего схватила за два клинка в ее руках, что теперь оставляли на земле след из багровой крови Ведьмы.

Ведьма же, сама занеся клинок, указала его острием на Серенити.

-И что теперь? - кровь сочилась из ран на ее спине и легкий жар поднимался в ней от боя, но Ведьма держалась ровно и уверенно, - Ты одна. Если сдашься сейчас, то так и быть, я пощажу твою жизнь.

Жанна рядом была ранена - кровь текла из ее разорванного живота так, словно бы вся регенерация Слуг была не более, чем мифом - однако Серенити смотрела на Ведьму не отрывая глаз.

-Ну же, - на это Ведьма медленно повела своим клинком вокруг, - Твоя Святая вот-вот истечет кровью и умрет. Поторопись, или ты не успеешь ее спасти.

-Она не моя Святая, - Серенити даже не заметила издевки в словах Ведьмы, - И ценность ее жизни незначительна в данный момент. Возможно, если она умрет - это станет даже положительным вариантом развития событий.

-Хм? - чуть удивившись такому ответу, Ведьма взглянула на Серенити немного иным взглядом, - Столь необычный взгляд на вещи. Обычные люди всегда легко очаровывались ее добротой, красотой, скромностью и наивностью. Ее христианскими добродетелями.

-Моя мораль не основана на этих качествах, - в этот момент Серенити бросила взгляд на Жанну, - К тому же, она уже выполнила свою часть работы, поэтому ее дальнейшее существование не является обязательным.

-Хм? - еще больше удивилась Ведьма от этих слов, после чего даже чуть наклонила свой клинок, - Признаться, я поражена. Возможно, встретиться мы при других условиях - мы смогли бы наладить плодотворное сотрудничество.

-Это маловероятно, - спокойно возразила на это Серенити, - Ты - юная и красивая девушка, что оказалась бы рядом с Мастером. Мы не наладили бы с тобой сотрудничества.

-Хм? - на это Ведьма остановилась на секунду, не до конца понимая, стоило ей быть больше польщенной комплиментом или разгневанной отказом, но, в итоге, не придя к определенному выводу, просто перешла к иному вопросу, - И что же, теперь, когда твоя союзница почти мертва, когда ты осталась один на один со мной - скажи мне, что ты собираешься делать?

Жанна чуть застонала, однако кровь все же почти остановилась. Ее жизнь была вне опасности, однако в бою она не могла участвовать ни в каком виде.

Но вместо паники на лице Серенити появилась маленькая, уверенная улыбка.

-То же, что я и планировала делать до этого, - Серенити поправила два клинка в своих руках, - Заставлю тебя замолчать.

Медуза потянула свой клинок на себя, после чего резким движением руки бросила его вперед. Сейбер без секунды промедления ушел в сторону, однако подчиняясь движениям Райдер, острый железный шип, связанный с ней стальной цепью, бросился вслед за мечником словно живой, на что сам Сейбер легко уклонился, сделал шаг назад, после чего, когда второй клинок ударил в место, где он находился сейчас - отпрыгнул в сторону, отбив походя еще одну атаку мелькнувшим в его руках клинком.

-Благородная леди, вы сражаетесь с грацией лани и свирепством тигра, - похвалил он Медузу, что продолжила атаковать его, - Я поражен, что моя судьба свела меня с вами - но я прошу вас - сдавайтесь. У вас нет шанса.

-Я сомневаюсь в этом, - спокойно ответила Медуза, после чего отправила еще один клинок, который Сейбер легко отбил, словно бы вовсе не обратив внимания.

Ситуация выглядела плохо.

Райдер закусил губу.

Сейбер был ненормально силен - уклоняясь от атак Райдер и иногда отбивая их своим клинком, он до сих пор не был даже поцарапан и в самом худшем случае все, что удалось сделать Медузе - это замарать его одежду. В то же время сама Медуза поплатилась за каждую свою попытку перейти в атаку - несколько неглубоких, но длинных и неприятных разрезов на ее теле продолжали медленно капать кровью, пропитывая землю под ней.

А ведь она была Медузой, легендарной героиней Греции - она находилась наверху уровня сил Слуг. Но в этом сражении все, что удавалось ей - это держать Сейбера на дистанции, не давая ему приблизиться к ней.

Пат.

Медуза и Сейбер были в абсолютно равных условиях. Конечно, Медуза была ранена - но эти раны не могли повлиять на ее действия. Она нашла идеальную стратегию для того, чтобы держать Сейбера на дистанции - но это привело лишь к одному.

Абсолютный пат.

-Благородная леди, - проявив свою галантность, в символическом жесте Сейбер опустил свой клинок к земле и улыбнулся, - Я вижу, вы также поняли, в какой ситуации мы оба оказались.

Прошу вас - в этом сражении нет нужды.

Медуза не верила словам Сейбера. Однажды он уже атаковал ее - в самом начале, прервав их обмен любезностями. Однако сейчас то, что он говорил - было правдой. Они действительно оба были в безвыходном положении. Сейбер не мог сблизиться - а Медуза не могла перейти в наступление.

Дернув за цепь, Медуза притянула к себе клинок, вонзившийся в землю, после чего повернулась к Сейберу, едва заметным кивком головы указав ему на то, что она его слушала. Увидев подобное едва заметное движение, Сейбер обрадовался, после чего кивнул.

-Благородная леди, зачем нам сражаться? - Сейбер попытался сделать шаг вперед, однако мгновенно клинок Медузы воткнулся в землю перед его ногой, - Ох, вы не доверяете мне? Что же, было бы глупо с моей стороны сказать, что я не ожидал подобного - однако это не значит, что подобное поведение с вашей стороны меня не ранит.

-Благородная леди, - Сейбер сделал шаг назад, - Как вы понимаете в текущем сражении мы с вами оба в патовой ситуации. Я не могу атаковать - а вы можете лишь обороняться. Иными словами - наше сражение бессмысленно и может продолжаться столько времени, сколько потребуется - и не прийти к своему завершению. Без вмешательства иной силы нам обоим не победить.

Медуза не могла не согласиться с его словами - однако без понимания, куда именно Сейбер хотел завести этот разговор, Райдер не решилась отвечать сколь-либо однозначным образом Сейберу. Однако тот удовлетворился и простым молчанием и продолжил.

-Я предлагаю вам приостановить это сражение на те несколько минут, что потребуется нашим друзьям, чтобы одержать победу в сражении, вашим или моим, - Сейбер отвел одну руку в сторону, указывая на продолжавшееся сражение невдалеке. С одной стороны Кухулин чертил руны в воздухе, стараясь задеть мечущуюся черно-белую тень всплеском огня - в то время как с другой двое сражавшихся, Арчер и Ассасин, пытались задеть всего одну, казалось, беззащитную девушку, что могла сражаться на равных с ними обоими, сопровождая удары титаническим крестом небольшими словами - заставлявшими Слуг спасаться от выплеска энергии, возникавшего каждый раз, стоило ей только закончить свое заклятие.

Предложение Сейбера звучало логично - однако доверять врагу, что уже продемонстрировал свое желание сражаться с ней пренебрегая честью было верхом глупости.

Медуза не могла ни отказаться от подобного предложения, ни согласиться на него. Видимо, осознав этот же факт самостоятельно, Сейбер вздохнул.

-Я понимаю вас, благородная леди, - парень вздохнул, - Но, боюсь, если вы не можете согласиться со мной - то я буду вынужден счесть ваш ответ отказом.

После этих слов Медуза крепче сжала свои клинки, однако Сейбер, вытерев свой клинок о ножны, вернул его обратно на место.

Райдер засомневалась на секунду - однако после этих действий Сейбер только снял со своей головы шляпу, и, положив ее на траву, мокрую от утренней росы, медленно сел на нее, подобрав свои ноги.

-Леди, не стоит стоять! - отреагировал он на непонимание Медузы, - Если вы присядете - то мир не рухнет сей же час. Прошу, присаживайтесь.

Медуза моргнула один раз, затем второй и третий, после чего воззрилась на Сейбера. Он действительно сидел на траве. Присмотревшись внимательно, Медуза даже смогла определить, что парень прикрыл свои глаза и сейчас медленно вдыхал утренний воздух, пришедший с недалекой реки.

Где-то невдалеке раздавшийся грохот взрыва от сражения Кухулина и его противницы сбил с Медузы всяческой оцепенение - однако Сейбер лишь продолжил сидеть на траве, словно вовсе не обеспокоенный окружающими его условиями.

-Леди! - в конце концов обратился он к Медузе, когда та отвлеклась на взрыв, последовавший со стороны сражения Арчера и Ассасина, - Прошу вас - присядьте. Если уж нам будет суждено убить друг друга - возможно, в последние моменты нашей жизни нам стоит насладиться окружающей нас природой?

Медуза моргнула один раз, после чего, словно признавая поражение, вздохнула, и медленно опустилась на траву. От утренней росы ее ноги тут же стали мокрыми, однако Сейбер не стал вскакивать ту же секунду, стараясь разорвать девушку на части.

Почувствовав себя немного глупо, Медуза, тем не менее, все же решилась.

Она закрыла глаза на секунду.

Всего на секунду.

Боль пронзила ее.

Клинок Сейбера пробил девушку насквозь, пронзив ее живот. Возможно, Сейбер мог бы пронзить ее сердце, однако вместо этого Сейбер предпочел ударить в живот, место, которое точно не должно было быть защищено от удара.

Как он смог совершить это? Оставалось только гадать. Талант Сейбера был настолько невероятен при его жизни, что он остался в качестве особого Навыка даже при становлении Слугой - хотя и не столь высокого ранга, как кто-либо мог подумать.

-Прошу простить, благородная леди, - мечник чуть нажал на клинок, приняв молчание Медуза за ее болевой шок, - Но я действительно не умею сражаться иначе.

Мгновение - и рука Медузы сжала руку Сейбера, положенную на эфес меча. Мечник попытался дернуться - однако невероятная сила Райдера сдавила его кисть так, что он не мог ее даже разогнуть.

-Я понимаю, - произнесла девушка. Ее Навык "Монструозная Сила" действовал только при сражении в ближнем бою - поэтому ей требовалось приманить Сейбера не меньше, чем Сейберу подобраться ближе к Медузе. Уловка Сейбера была не менее полезна им обоим.

Удар невероятной силы провел клинком по конечности Сейбера, отделив ту. Левая рука Сейбера, лишившись поддержки, тут же упала на землю, орошая ее кровью.

Сейбер, казалось, вовсе не был удивлен или испуган подобным развитием событий - подхватив мгновенно клинок правой рукой, орошая землю ударившей из культы кровью, Сейбер сделал один прыжок назад.

-Просчитался, - спокойно ответил он, перетягивая за секунды культу кровью, - Счел, что мне

удалось отвлечь тебя. Любой, кто видел мой облик не может игнорировать мои слова.

На это Медуза лишь спокойно подняла клинок и ударила пару раз легонько по своей повязке на глазах, напоминая ему о том, что она была той, кто его облик не увидел.

Обезоруживающе Сейбер улыбнулся, - Забыл.

После всего произошедшего сражения такая простая отговорка от великолепного мечника заставила Медузу взглянуть на него внимательно, - Забыл?

-Хм, - на это Сейбер чуть смутился, - Позвольте девушке иметь свои странности!

На это смущение Медуза не отреагировала, так что Сейбер также улыбнулся вновь, - Но, судя по всему, второй раз предложить вам отдохнуть у меня не выйдет.

Кровь перестала хлестать из живота Медузы, а боль не отражалась на ее лице, из-за чего было понятно, что Райдер была готова продолжать сражение. На это мечник подкинул свой клинок в руках, после чего, поймав, улыбнулся, - В таком случае... Продолжим?

Постепенно уклоняться от атак Влада становилось все сложнее.

- "Телепортация", - Аинз ушел в сторону, чтобы обнаружить летящий в него деревянный кол. Оружие подобного уровня не могла нанести урона Аинзу - особенно учитывая, что будучи кинутым оно считалось оружием дальнего боя, защита Аинза от которого была особенно сильна, однако маг не стал испытывать судьбу и ушел в следующую телепортацию - только для того, чтобы обнаружить сближающегося с ним Дракулу.

Одежда вампира была практически полностью сожжена - в некоторых местах его бывший когда-то роскошным черный камзол вплавился в кожу, его волосы были полны проплешин, кожа изуродована страшными ожогами, левая рука была практически полностью сожжена до состояния угля и могла обломиться словно сухая ветка в любой момент - но все же Влад был до сих пор жив и мог сражаться.

-Какое упорство, - Аинз кивнул, после чего мгновенно телепортировался в сторону, до того, как копьё Лансера смогло бы пронзить его.

На это Влад только бросил еще одно, возникшее словно из ниоткуда копьё в мага.

-Убегать - это все, на что ты способен? - голос Дракулы был полон гнева, - Сражайся!

На это Аинз ушел в сторону еще одной телепортацией, после чего, молча, послал еще одно огненное заклятие в Лансера заставив того отпрыгнуть.

-Бесчестный сукин сын! - Влад сжал копьё в своих руках с такой силой, что деревянный шип треснул, - Прими бой!

-Зачем? - на это Аинз чуть удивился, - Я же побеждаю.

Казалось бы - эти слова стали последней соломинкой, переломившей хребет верблюду. Вскинув копьё в воздух, Лансер мгновенно бросился на Аинза, на что тот лишь телепортировался в сторону - затем еще раз - и еще раз - и еще...

Выстрелившие из земли копыя пробили Аинза насквозь. Десяток деревянных кольев ударил из самой почвы со скоростью пули, пробивая тело мага во множестве мест.

Лансер мгновенно остановился, увидев эту картину.

-Наконец-то...- на это Влад остановился на месте, после чего перевел взгляд на Аинза. Тело мага висело на десятке копий, пробитое в сразу нескольких местах - словно тряпичная кукла, прибитая булавкой к стене, - Как долго я этого ждал!

Влад улыбнулся, после чего, не сдерживая эмоций, рассмеялся. Учитывая, что половина его лица была сожжена - через угли, оставшиеся на месте щеки, можно было увидеть ряды зубов с острыми, длинными клыками - выглядел этот смех особенно жутко.

-Как долго я ждал, как долго терпел! - на это Влад залился смехом, после чего медленно двинулся к распятому на копьях Аинзу.

-Мои колья подчиняются моей воле, - медленно, ощущая, как с каждым его шагом приближается неотвратимая смерть к Аинзу, вампир наслаждался каждым моментом, - Все в моем королевстве подчиняется моей воле. Любой, кто окажется на моей территории - подчиняется моему суждению. Жить или умереть, быть посаженным на кол - или примкнуть ко мне.

-Лишь одна проблема, - на это Влад поморщился, - Создание королевства занимает время. Нужно время на то, чтобы объявить землю своей - чтобы подчинить ее себе. Время, которое ты все же мне дал. Если бы не твой бесчестный способ сражения - я бы даже поблагодарил тебя.

Взглянув на распятое тело Аинза, Влад вытянул руку - после чего в его руке появилось копьё. Медленно вытянув его, он направил кол в сердце мага, распятого перед ним.

-Объявив землю, по которой я хожу, своим королевством - все, что мне было нужно - лишь обойти как можно большую территорию, - Влад вспомнил, как долго ему пришлось гоняться за Аинзом и поморщился, - И после - заставить тебя ступить на нее. С тобой было интересно играть в кошки-мышки, но теперь ты умрешь.

Аинз, после этих слов, открыл глаза.

-Спасибо за информацию, - спокойно произнес он, после чего использовал заклятие, - "Телепортация."

-А? - Влад на секунду даже растерялся от столь быстрой смены обстановки.

За его спиной маг скомандовал еще одно заклятие, после чего Влад почувствовал, как Аинз пропал с его территории.

Обернувшись, Дракула смог увидеть, что теперь Аинз парил в небе, на высоте нескольких десятков метров над землей, правильно поняв слабость Влада. Конечно, если бы у него было больше времени, то он смог бы превратить даже небо в свое королевство, из-за чего укрыться Аинзу в них было бы невозможно - но сейчас, со столь скудным временем - в воздухе Аинз был полностью защищен от мгновенного протыкания. Однако это не отвечало на вопрос того, как Аинзу удалось вырваться из преграды кольев на земле - как и на то, почему недавно проткнутый - сейчас даже его одежда была полностью цела и не замарана даже каплей крови.

-Как ты смог избежать Казикли Бей? - Влад потребовал ответа.

У Аинза существовало несколько - касающиеся его характеристик, одного из навыков, другого навыка, третьего, четвертого, а также как минимум шести предметов его экипировки, однако маг не желал отвечать Владу, раскрывая даже самую малую часть своих способностей.

- "Напалм", - ответил он Владу заклятием, заставив того броситься в сторону, после чего продолжим спокойно атаковать мага, - "Напалм."

Магическая Сопротивляемость: A+

Обладающий этим рангом Слуга фактически неуязвим для современной магии. Даже Высшая Тауматургия и Великие Ритуалы для него не более, чем базарные фокусы. Даже величайшие маги и маги Эпохи Богов редко представляют для него какую-либо опасность - всего несколько десятков Слуг и магов за всю историю человечества смогли открыть в себе силу, способную превзойти сопротивляемость подобного ранга.

Также, помимо заклятий, данный навык снижает эффект воздействующих на мага других Навыков и Фантазмом с магической основой. Титаническая сила этой сопротивляемости такова, что она способна нейтрализовать даже основанный на магии навык ранга А - или ослабить более сильный навык на этот уровень, превратив даже навык ранга А++ в ранг Е - или поступить подобным же способом с Благородным Фантазмом вплоть до ранга В.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2168812>